

~~343.5~~ X62.9.4

Г-62-К

П. ОВЕРЕНО

195

С. А. ГОЛУНСКИЙ И Б. М. ШАВЕР

КРИМИНАЛИСТИКА

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙПОД РЕДАКЦИЕЙ АКАДЕМИКА
А. Я. ВЫШИНСКОГО

ПОПРАВКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
25	22 сверху	уголовных розысков.	уголовного розыска.
25	5 снизу	криминалистики	криминалистике
335	2 сверху	дел, совершаемых	дел о преступлениях, совершаемых
372	5 снизу	дел, совершаемых	дел о преступлениях, совершаемых

Зак. № 479

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ЗАДАЧИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	3
ГЛАВА II. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ХИЩЕНИЯХ И РАСТРАТАХ ОБЩЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ	27
1. Основные принципы методики расследования дел о хищениях и растратах социалистической собственности	27
Методическое разграничение понятий недостачи, растраты и хищения	27
Особенности составления плана расследования	30
Установление факта недостачи	34
Организация и проведение судебно-бухгалтерской экспертизы	37
Установление причин образования недостачи	42
Особенности собирания процессуального оформления и проверки доказательств	53
2. Особенности расследования дел о растратах подотчетных сумм	66
Специфические особенности дел о растратах подотчетных сумм	66
Расследование растрат, совершенных подотчетным лицом единолично и не осложненных подлогами	68
Особенности методики расследования дел о растратах, совершаемых единолично, но сопряженных с подлогом документов	75
Особенности методики расследования дел о растратах подотчетных сумм, совершаемых при соучастии других работников данного учреждения или предприятия	81
3. Методика расследования дел о растратах и хищениях в органах государственной торговли	89
Растраты и хищения на складах	92
Растраты и хищения в магазинах	108
Особенности расследования дел о растратах и хищениях в палатках и ларьках	134
4. Особенности расследования дел о хищениях и растратах на строительстве	137
Определение природы недостач и излишков материалов на строительстве	139
Необходимость тщательного изучения системы учета материалов на строительстве	141
Методы проверки документальных данных материального учета	146
Техническая строительная экспертиза	151
Особенности использования свидетельских показаний по делам о хищениях и растратах материальных ценностей в строительных организациях	154
5. Особенности расследования дел о хищениях и растратах в органах связи	156
6. Кража со взломом из государственных и общественных складов и магазинов	164
Осмотр места преступления	165
Изучение условий работы предприятия	170
Проверка лиц, заподозренных в хищении	172
Установление и изучение путей вывоза и сбыта похищенного	172
Сочетание следственной и оперативно-розыскной работы	172

ГЛАВА III. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	174
Понятие должностного преступления	174
Многообразие видов должностных преступлений	174
Возбуждение уголовных дел о должностных преступлениях	175
Особенности процессуального оформления возбуждения отдельных категорий дел о должностных преступлениях	178
Технические особенности проведения первоначальных следственных действий	181
Особенности составления плана расследования	181
Выявление действий (или бездействия) должностных лиц, повлекших за собой преступные последствия	182
Установление доказательств умысла или преступной халатности обвиняемых	184
Выявление мотивов совершения преступления	184
Установление обстановки и условий работы организации, которой касается расследуемое дело	186
Последовательность работы по составлению плана расследования	187
Выявление роли отдельных должностных лиц	188
Значение документального материала	189
Ознакомление следователя с документооборотом	190
Порядок приобщения документов к делу	191
Особенности допроса свидетелей по делам о должностных преступлениях	191
Особенности допроса обвиняемого	193
Тактика предъявления обвинения	195
Методы проверки объяснений обвиняемого	201
Виды экспертиз, применяемых при расследовании дел о должностных преступлениях	203
Применение фотографирования при расследовании дел о должностных преступлениях	205
Особенности собирания, оформления и проверки документов, находившихся в распоряжении лица, совершившего должностное преступление	206
ГЛАВА IV. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О ВЫПУСКЕ НЕДОБРОКАЧЕСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ	209
Условия, необходимые для возбуждения дел этого рода	209
Собирание данных, необходимых для возбуждения дел	211
Ознакомление с технологическим процессом	212
Составление плана расследования	213
Выявление выпущенной или подготовленной к выпуску недоброкачественной продукции	216
Установление причин выпуска недоброкачественной продукции	220
Техническая экспертиза	222
Допрос свидетелей и обвиняемых	223
Обязательность проверки — не скрывается ли под видом «случайного» выпуска брака вредительство	224
ГЛАВА V. МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ ПО ТЕХНИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ	225
1. Исходные положения, определяющие направление расследования	225
Квалификация преступлений	230
Основные вопросы, подлежащие выяснению при расследовании дел о нарушении правил техники безопасности	232
Определение характера нарушений правил техники безопасности	233
Выявление причины происшествия	235
Установление наступивших или могущих наступить последствий	241
Выявление лица или лиц, нарушивших или допустивших нарушение правил техники безопасности	244
Установление мотивов преступления	246
	371

ГЛАВА I

ПРЕДМЕТ, МЕТОД И ЗАДАЧИ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Правильно организованное следствие должно проводиться в строгом соответствии с принципами советского уголовно-процессуального права, с использованием данных естественных, технических и других наук, активно приспособленных к задачам расследования. В основе научно построенного расследования лежат принципы диалектического материализма.

Применяемые в процессе расследования методические приемы должны полностью соответствовать обстановке, условиям и обстоятельствам каждого конкретного преступления. Однако изучение опыта расследования отдельных видов преступлений позволяет разработать ряд общих тактических и технических приемов обнаружения и исследования доказательств, использование которых способствует раскрытию преступлений и обнаружению преступника.

Науки нет там, где каждое явление, каждый процесс рассматриваются изолированно от окружающей среды.

Ленин учил, что точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания.

Без постоянного обобщения и научного анализа практики расследования отдельных видов преступлений не может быть научно-организованного следствия.

Правильная организация следствия предполагает обобщение опыта расследования однородных преступлений.

Наличие такого научно-обобщенного опыта дает возможность при расследовании каждого вновь возникающего уголовного дела использовать заранее выработанные, применявшиеся при расследовании подобных дел, тактические и технические приемы.

Часть науки криминалистики, обобщающая опыт расследования отдельных видов преступлений, определяющая соответственно специфическим особенностям данной категории дел наиболее целесообразные приемы и методы их расследования, называется методикой расследования отдельных видов преступлений.

Являясь составной частью науки криминалистики, методика расследования отдельных видов преступлений, или, как ее принято называть, частная методика, разрабатывает вопросы применения технических и тактических приемов при расследовании отдель-

ных видов преступлений. Методика расследования отдельных видов преступлений, таким образом, есть особенная часть криминалистики.

Приспосабливая данные техники и тактики, разрабатываемые общей частью криминалистики, к расследованию отдельных видов преступлений, частная методика, в свою очередь, играет прогрессивную роль в деле разработки новых технических и тактических приемов расследования, сущность и значение которых познаются только в процессе обобщения практики расследования отдельных категорий дел.

Правильная научная разработка проблем методики расследования преступлений требует политической заостренности вопроса и неизбежно связана с раскрытием действительной социально-классовой природы преступлений.

Поэтому подлинно научная разработка методики расследования отдельных видов преступлений возможна только тогда и только там, где интересы господствующего класса не препятствуют раскрытию социально-классовой сущности анализируемой категории дел и не требуют затемнения действительности. Это возможно только в условиях диктатуры пролетариата, где интересы, защищаемые государственной властью, совпадают с интересами всего народа, где государственный «строй становится тем крепче, чем активнее и всестороннее трудящиеся участвуют в государственном управлении»¹.

В теоретических работах, публикуемых буржуазными криминалистами, последние не могли и не могут идти по пути раскрытия действительных социальных корней и подлинной механики преступления. Классовая природа буржуазного государства, равно как и классовая природа всех социальных явлений, порождаемых капиталистическим укладом, усиленно замаскировываются, поэтому понятно, что раскрытие действительных причин, порождающих преступление, показ фактов и обстоятельств, являющихся питательной средой для преступников, противоречат интересам буржуазии, а следовательно, и интересам буржуазной криминалистики, которая эти вопросы умышленно замалчивает. Буржуазные криминалисты вынуждены избегать в своих работах глубоких обобщений по отдельным категориям дел.

Работы буржуазных ученых, посвященные проблемам частной методики расследования преступлений, носят ведомственный, полицейский характер, страдают ограниченностью; шаблонизация методов возводится до пределов универсальных «законов» расследования.

Пытаясь найти закономерности, посредством которых можно было бы раскрыть тайну преступлений, буржуазные теоретики-криминалисты исходят не из подлинно научного обобщения практики, а из отвлеченных — естественных или логических понятий, которые они пытаются возвести в непреложный «закон» раскрытия преступления.

¹ В. М. Молотов, К двадцатилетию Октябрьской революции, стр. 11.

Выводя «закономерности» раскрытия тайн преступления, буржуазные ученые заменяют действительно научные методы расследования преступлений «естественными законами», или «законами» формальной логики, пользуясь которыми, якобы, можно раскрыть любое преступление. Стремление буржуазных криминалистов к обобщениям выражается в попытке найти универсальную отмычку, пользуясь которой, можно было бы раскрыть тайну любого преступления. В этом отношении характерны работы наиболее реакционных криминалистов — Ферри, Оттоленги, Ничефоро, Анушата, Гельвига, Шнейкerta.

В трудах буржуазных криминалистов мы встречаемся с попытками разработать методику расследования отдельных видов преступлений.

Ганс Гросс, а позже Вайнгарт, Шнейкерт, Гельвиг в своих трудах пытались осветить не только вопросы техники и тактики расследования преступлений, но и вопросы частной методики.

Но не будучи в состоянии идти дальше идеологии своего класса, они ограничивали разработку методики расследования отдельных видов преступлений изложением отдельных технических приемов, применяемых преступниками, и сообщением некоторых технических знаний, необходимых для расследования отдельных видов преступлений. Дальше этого они пойти не могли и не пошли.

Ганс Гросс¹, давший классическое буржуазное руководство по тактике и технике расследования преступлений, оказался не в состоянии дать обоснованные выводы по методике расследования отдельных видов преступлений.

Нельзя правильно определить пути расследования преступлений, не зная причин, порождающих эти преступления, мотивов, которыми мог руководствоваться преступник, целей, которые он себе ставил. Не имея этих данных, нельзя составить себе правильное представление о том, кто мог быть преступником, где его можно искать, какие методы маскировки он мог применить. Между тем, руководствуясь политическими соображениями, именно эти вопросы должен сплошь и рядом обходить буржуазный криминалист, взявший на себя труд разработать методику расследования того или иного вида преступлений.

Так, например, при разработке методики расследования дел о поджогах (как увидим ниже, — одной из наиболее разработанных частей буржуазной методики расследования) буржуазный криминалист, если бы он захотел быть правдивым, обязан был бы указать, что значительное количество таких преступлений совершается владельцами недвижимого имущества для получения ими страховых сумм. Он должен был бы при этом показать методы раскрытия этих преступлений. Не сделав этого, он неправильно ориентирует следователя, который может оказаться в силу этого не способным раскрыть подобные преступления. Но, с другой стороны, характеристика поджогов, совершаемых капиталистами для получения страховых сумм, — показ того, как они уничтожают ценности,

¹ Ганс Гросс, Руководство для судебных следователей.

на производство которых затрачен колоссальный труд рабочих, свидетельствует о порочности, гнилостности капиталистического уклада, поэтому эти вопросы буржуазными криминалистами обходятся или затрагиваются вскользь.

Именно поэтому Ганс Гросс и другие буржуазные криминалисты не могли в своих работах по методике расследования отдельных видов преступлений вскрыть истинные причины, их порождающие, и наметить те источники, те участки, где хранятся доказательства, при помощи которых можно раскрыть этого рода преступления.

Если Ганс Гросс оказался не в состоянии дать глубокое исследование по методике расследования убийств, то тем более он оказался не в состоянии разработать методику расследования таких, например, преступлений, как преступления, связанные со взрывами котлов, методику расследования которых он пытался дать в своей работе. Ганс Гросс, естественно, не мог вскрыть подлинной сущности наиболее зверских преступлений этого рода, порождаемых эксплуатацией, являющихся неизбежными в условиях капиталистического строя.

Ни для кого не секрет, что капиталист-предприниматель нередко идет на умышленный взрыв оборудования и делает это для того, чтобы избежать уплаты неустойки за невыполнение заказа, иметь основание расторгнуть невыгодно заключенный договор, получить страховую сумму и пр. При этом капиталист меньше всего думает о жизни и здоровье работающих у него рабочих, могущих пострадать от взрыва. Но может ли буржуазный криминалист, в частности, мог ли Ганс Гросс дать методику расследования подобного рода преступлений? Конечно, нет. Методику расследования этих преступлений Ганс Гросс ограничил изложением некоторых технических сведений, касающихся взрывов котлов. Подлинную сущность вопроса он обошел.

Не менее характерна в этом отношении разработанная Гансом Гроссом методика расследования поджогов. Здесь мы также сталкиваемся только с изложением материалов, показывающих отдельные способы поджогов и дающих некоторые технические сведения для определения причин пожара. Хотя нужно сказать, что именно эта глава у Ганса Гросса разработана наиболее подробно и, пожалуй, наиболее удачно, и это опять-таки не случайно.

Среди всех проблем методики расследования преступлений, исследованием которых занимались буржуазные криминалисты, относительно наиболее разработанным является раздел о поджогах.

Наиболее полно основные принципы методики расследования преступлений, применяемые в буржуазной криминалистике, отражены именно в работах, посвященных вопросам расследования поджогов. В этом отношении наиболее показательной является работа Альберта Вайнгарта о расследовании поджогов, которая разработана значительно более тщательно и удачно, чем другие его работы по методике расследования отдельных видов преступлений, составляющие особенную часть его учебника по криминалистике¹.

¹ А. Вайнгарт, Уголовная тактика.

Почему именно методика расследования поджогов оказалась наиболее разработанной? Это произошло потому, что в данном случае криминалисты действовали по заказу страховых обществ, которые, терпя колоссальнейшие убытки от поджогов, совершаемых собственниками имущества для получения страховой премии, обратились за помощью к криминалистам. Работа Вайнгарта о методике расследования поджогов, опубликованная в 1906 г., написана для агентов страховых обществ по заказу владельцев этих обществ. И только там, где капиталистам это было необходимо и где это было им выгодно, методика расследования отдельного вида преступлений нашла более или менее широкое распространение.

Но и в работах о поджогах мы не встречаем полного, глубокого исследования этого рода преступления. Это исследование ограничивается главным образом только поджогами, совершаемыми в корыстных целях лицами, не владеющими поджигаемой собственностью.

Можно сколько угодно говорить «о тайнах раскрытия» преступлений, как это делают многие буржуазные криминалисты, но для того чтобы открыть действительную тайну преступлений, раскрыть тайну убийств, хищений, поджогов, совершаемых в капиталистическом обществе, нужно указать на особенности общественного и политического устройства экономического уклада этого общества, порождающие эти преступления.

Вот почему, охотно освещая отдельные дела, создавая целую литературу по анализу их, буржуазные криминалисты не идут на опубликование работ, представляющих обобщение опыта по расследованию отдельных видов преступлений.

Особое падение интереса к разработке методики расследования преступлений в капиталистических странах наблюдается за последнее время.

В обширной опубликованной за последние годы буржуазной криминалистической литературе не встречается сколько-нибудь серьезных исследований по методике расследования отдельных видов преступлений. Если буржуазные криминалисты и занимаются изучением методов расследования отдельных видов преступлений, то результаты подобного рода исследований носят чисто полицейский характер и оформляются в виде секретных инструкций.

В буржуазных странах существует резкий разрыв между практическими формами организации борьбы с преступностью и теоретической разработкой вопросов методики расследования преступлений.

Резкая специализация и централизация буржуазного полицейского розыскного аппарата, начавшаяся со второй половины XIX века (в 1876 г. была проведена централизация и разделение на специальные отряды берлинской полиции), все время продолжается. В настоящий момент розыскной полицейский аппарат всех наиболее крупных капиталистических стран построен по принципу резкого разделения его на многочисленные специализированные отряды (от 30 до 40 отрядов). Казалось бы, при такой системе особенно должно

было развиваться изучение отдельных видов преступлений. Между тем научная разработка вопросов методики расследования преступлений на основе обобщения целой категории дел и освещение этих проблем в литературе почти не имеет места.

Это, на первый взгляд, кажется тем более странным, что в целом ряде стран существуют специальные криминалистические институты, занятые разработкой проблем, связанных с расследованием преступлений и подготовкой специалистов по расследованию.

Но это кажется странным только на первый взгляд; эта «необъяснимая» странность становится совершенно понятной, если учесть, что разложение буржуазной законности и полицейского аппарата капиталистических государств приводит к широкому применению таких «методов» расследования, которые несовместимы ни с какой наукой. Таков, например, так называемый «допрос третьей степени» (т. е. допрос с применением пытки), широко применяемый в Англии и США, а также и в других буржуазных государствах. Такова все более и более развивающаяся «смычка» полицейского аппарата капиталистических государств с преступным миром. Случаи такого рода вскрываются все чаще и чаще.

Поэтому буржуазная криминалистика ограничивается исследованием отдельных технических приемов расследования, например фотографии, микроскопического исследования и т. п., не пытаясь обобщать методику расследования отдельных видов преступлений.

Буржуазная криминалистика за последнее время сосредоточила главное внимание на приспособлении «научно-технических» приемов расследования к расследованию политических преступлений.

Буржуазные криминалисты открыто заявляют о том, что криминалистика идет на службу политике, против революционного и особенно коммунистического движения, и усиленно призывают к сохранению в тайне методов «работы» полиции.

В этом отношении очень характерно следующее место из работы Шнейкerta, переработавшего книгу «Практическое руководство для работников уголовного розыска». Шнейкерт пишет:

«В интересах самосохранения, правительства всех стран обращают свое внимание на наблюдение за политическими движениями, и для подавления их с этой целью привлекаются самые надежные и дельные служащие. Чины политической полиции пользуются с этой точки зрения привилегированным положением, и зачастую зависть со стороны их же сослуживцев еще более усиливает тягость их положения. Поэтому полицейский чин должен, по возможности, мало проявлять и выносить наружу из того, что составляет круг его деятельности в политических расследованиях».

К этому еще нужно прибавить, что ученые криминалисты буржуазных стран, если они не работают в полиции, как правило, лишены возможности пользоваться конкретными материалами, необходимыми для разработки проблем методики расследования преступлений, что, в свою очередь, способствует схоластичности их работ.

Развитие советской криминалистики идет в направлении, принципиально противоположном буржуазной криминалистике, и именно

поэтому вопросы методики расследования преступлений занимают у нас солидное и почетное место, наряду с вопросами техники и тактики.

На мартовском пленуме ЦК ВКП(б) 1937 г. товарищ Сталин указал на необходимость принять меры к тому, «чтобы наши товарищи, партийные и беспартийные большевики, имели возможность знакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов»¹.

Подобной задачи не может поставить перед собой ни одно капиталистическое государство.

В социалистическом государстве, где государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, где закреплены общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся, возможен совершенно иной подход к разработке отдельных проблем методики расследования преступлений, чем тот, который существует в капиталистических государствах.

Когда разрабатываются проблемы методики расследования преступлений, освещение которых неизбежно связано с изложением приемов и методов совершения преступлений, обычно ставится вопрос: «Допустимо ли опубликование приемов, которыми пользуется преступник, и не способствует ли это распространению преступлений?» Этот вопрос не новый — он возник одновременно с появлением первых работ по криминалистике.

История развития криминалистики знает такого рода периоды, когда господствовал взгляд, согласно которому опубликование работ, трактующих о методах совершения преступления, считалось совершенно недопустимым. В этом отношении характерен следующий факт.

Некто Равено в 1669 г. во Франции написал брошюру, посвященную вопросам исследования документов в целях обнаружения подлогов. Эта работа была признана французским правительством того времени опасной для общества и по королевскому ордонансу в 1670 г. была сожжена палачом перед дворцом юстиции.

В эксплуататорских странах, где полиция, по общему правилу, не может рассчитывать на симпатию и поддержку со стороны широких народных масс, такое решение этого вопроса понятно. Иначе обстоит дело в социалистическом государстве.

Приведенные выше слова товарища Сталина о необходимости освещения «практики и техники вредительско-диверсионной работы иностранных разведывательных органов» применимы и к вопросу о желательности популяризации методов расследования и других преступлений.

В советской литературе считается общепризнанным, что опубликование наиболее распространенных методов совершения и раскры-

¹ Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников, Партиздат, ЦК ВКП(б), 1937 г., стр. 20.

² Там же.

тия преступлений способствует борьбе с этого рода преступлениями; наоборот, замалчивание этих методов, оставление их втайне способствует тому, что ряд преступлений оказывается не раскрытым. И это понятно: в первом случае вооруженным оказывается только тот, кто совершает преступление, во втором — и тот, кто ведет борьбу с преступлением.

Следственным органам приходится вести непрерывную борьбу с преступлениями и с преступниками; понятно, что если в этой борьбе методы, которыми пользуется преступник, остаются секретом для следователя и для всех тех, кто заинтересован в борьбе с преступлением, в его раскрытии, то это выгодно только преступнику.

Опасность, что преступник воспользуется литературными источниками для того, чтобы заимствовать тот или иной метод преступления, значительно меньше опасности, могущей наступить в результате неосведомленности следственного аппарата, ревизионных и контрольных органов о методах, которыми пользуется преступник.

Сведения о методах совершения преступлений обычно распространяются в преступной среде помимо всякой литературы, и было бы наивно думать, что неопубликование тех или иных уже распространенных методов совершения преступления может пресечь их распространение; в то же время ясно, что недостаточное знакомство следователей с этими методами ослабляет борьбу с преступлениями. Однако было бы ошибочным полагать, что опубликование применяемых преступниками приемов совершения преступлений не должно быть ничем ограничено; напротив, совершенно бесспорным является тот факт, что ряд методов, применяемых преступниками, не подлежит никакой огласке, и работники органов расследования могут узнать о них только в особом секретном порядке. Так, например, было бы вредно предавать огласке какой-нибудь совершенно новый, пока только известный одному или нескольким преступникам, впервые им примененный способ вскрытия несгораемых шкафов. Опубликование такого способа только способствовало бы распространению этого рода преступлений.

По целому ряду политических преступлений опубликование методов совершения их связано с раскрытием государственной тайны, и естественно, что такого рода факты не подлежат огласке. Но такие случаи — исключения. В советской литературе разрабатывается и целиком вскрывается сущность не только бытовых преступлений, таких дел, как бытовые убийства, дела об изнасилованиях, дела о преступных абортах и пр., но вместе с тем разрабатываются и публикуются работы по методике расследования террористических актов, вредительских и диверсионных актов, методика расследования преступлений, связанных с контрреволюционной агитацией и пр.

Только в социалистическом государстве возможно освещение этих вопросов, так как только у нас мыслимо действительное и полное раскрытие причин, вызывающих этого рода преступления.

Выполняя эту задачу, нужно, прежде всего, разработать методику расследования наиболее опасных, наиболее серьезных государственных преступлений.

Разрабатывая методики расследования отдельных видов преступлений, необходимо, руководствуясь требованиями уголовно-процессуального закона, исходить из накопившегося опыта расследования данного рода преступлений, из основных научных данных, которыми мы располагаем, из основных политических требований, которые предъявляются к советским следственным органам.

Разработка общих принципов методики расследования отдельной категории дел вовсе не предполагает шаблонизаций методов расследования, установления каких-то стандартных раз и навсегда неизменных приемов раскрытия преступления и обнаружения преступника.

Никаких шаблонных методов и способов, которые можно было бы механически применять при расследовании различных дел, нет. Не только методика расследования отдельных категорий дел, но и методика расследования каждого конкретного дела отличается целым рядом индивидуальных особенностей.

Однако это вовсе не исключает возможности разработать некоторые общие принципы, из которых нужно исходить, которыми нужно руководствоваться при изучении проблем методики расследования отдельных видов преступлений.

Методика расследования преступлений всегда учитывает методы совершения этих преступлений. Чтобы раскрыть преступление, установить, кто его совершил, надо прежде всего уяснить себе, как оно было совершено. Например методика расследования дела о растрате, совершенной путем подлога документов, иная, чем методика расследования дела о растрате, совершенной без всяких подлогов.

Таким образом при разработке методики расследования отдельной категории преступлений всегда приходится идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия.

В основу разработки методики расследования преступлений всегда должно быть положено обобщение опыта расследования анализируемой категории дел, так как в процессе такого обобщения изучаются и типичные методы совершения преступлений и приемы и методы их раскрытия.

При расследовании убийства следователь всегда сталкивается с трупом, с местом совершения преступления. Если следователю приходится расследовать убийство без трупа, или дело, в котором место совершения преступления в первый момент расследования не установлено, то следователь стремится найти труп и установить место совершения преступления, ибо именно это является исходным, отправным пунктом расследования дел этой категории.

Участок, где остаются следы, где эти следы нужно искать, при расследовании этих преступлений всегда более или менее определен. Это дает возможность наметить и более или менее определенные методы, применяемые в начальной стадии расследования подобных дел. Эти приемы в подавляющем большинстве случаев дают возможность установить способ совершения такого рода преступлений.

Но есть преступления другого рода, способы совершения кото-